

Биопечать органов: уже начинается

25 января 2023, 14:16 Владимир ФИЛИЧКИН

Александр Власов и Валерия Удалова

В минувшие выходные к челябинскому профессору Российской академии естествознания Александру Власову вместе со съемочной группой приехала руководитель первой в Евразии криокомпании «КриоРус» Валерия Удалова. Ее

предприятие занимается заморозкой и сохранением тел умерших людей в жидком азоте с перспективой их последующего восстановления спустя определенное количество лет или даже десятилетий, когда уровень развития науки достигнет немыслимых сегодня рубежей. По замыслу сценаристов, Александр Юрьевич станет героем создаваемого в России научного фильма-сенсации о крионике.

Фантастика становится реальностью

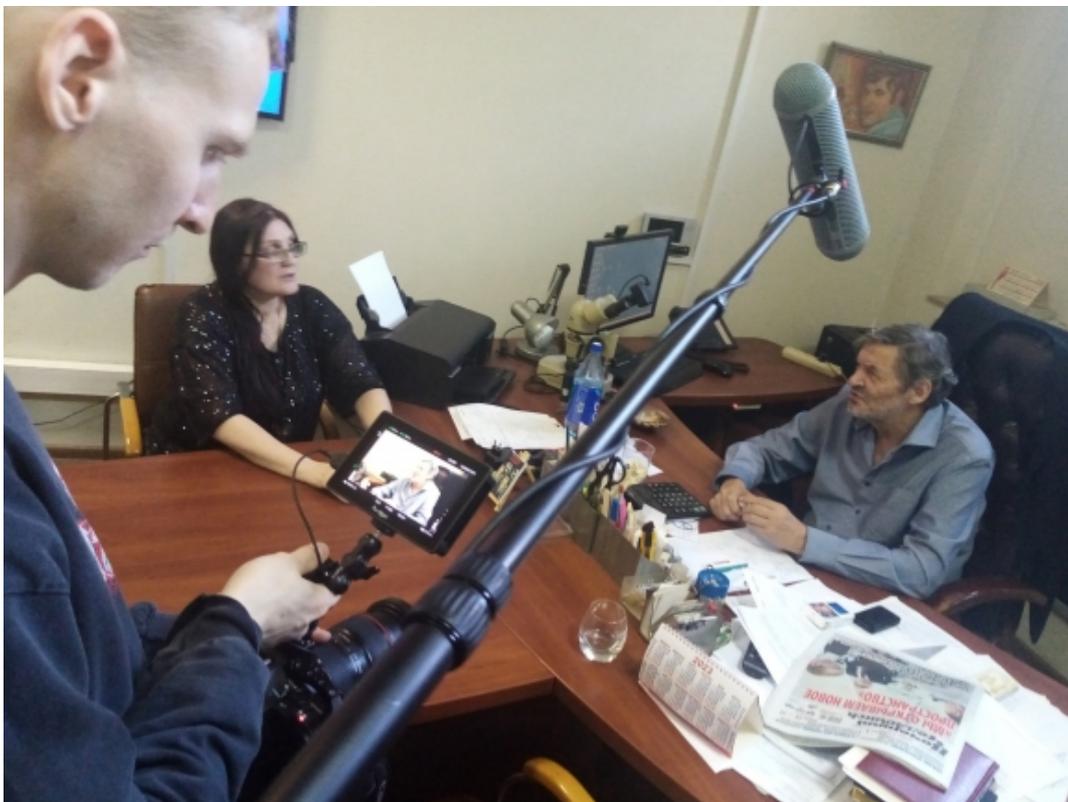
Крионика, или заморозка людей, — это шанс для умирающего человека продлить свою жизнь в будущем. Другое ее название — криоконсервация. Для этого после специальных процедур ([перфузии](#) криопротекторами) людей, или их тела, погружают в низкотемпературную среду, где практически останавливаются все химические реакции. Первый криопациент — американский [профессор Джеймс Бэдфорд](#) — хранится уже более 50 лет без каких-либо признаков изменения.

На данный момент компанией «КриоРус» было крионировано уже более 90 человек, в том числе 27 иностранных граждан: шестеро — с Украины, четверо из Италии, трое из Республики Беларусь, двое из Франции, двое из Эстонии и по одному из США, Австралии, Индии, Грузии, Израиля, Нидерландов, Швейцарии, Японии и Южной Кореи. Также россиянами была крионирована женщина из Китая, которая временно хранится в Пекине на частной территории. Среди людей, заключивших контракты на будущее крионирование, кроме россиян, которых, естественно, большинство, есть граждане следующих стран: Республика Беларусь, Великобритания, Германия, Дания, Украина, Франция...

Для значительной части публики это все звучит даже несколько одиозно. Оказывается, в России есть люди, которые занимаются сохранением тел умерших людей в жидком азоте с перспективой возможного их восстановления, сопоставимого, наверное, с

реанимацией, через какое-то число лет, а может, и десятилетий, когда, им кажется, уровень развития науки достигнет немыслимых рубежей и можно будет осуществлять полноценное восстановление не только физических, физиологических функций. Что, собственно говоря, в полной мере начинает реализовываться уже сегодня. То есть, в полном понимании этого слова, происходит как бы второе рождение человека, но уже имеющего за плечами и жизненный опыт, и весь свой интеллектуальный багаж.

Ну, идея сама по себе отчасти все еще утопическая, но при этом достаточно привлекательная для какой-то категории населения и, надо сказать, достаточно востребованная. Потому что само это предприятие пользуется популярностью не только в России, но и за рубежом тоже. И клиенты к ним обращаются из самых разных стран, где ничего подобного нет. Но это общая характеристика, так сказать, прелюда.

Съемки фильма о крионике в Челябинске

Мы на грани научного прорыва

За более подробным комментарием мы обратились к челябинскому профессору Александру Власову:

— В сегодняшнем контакте с представителем «КриоРус» меня в гораздо большей степени заинтересовало то, что параллельно с этим направлением криосохранения с последующей перспективой реанимации они занялись и абсолютно реальными, прикладного характера делами и, судя по всему, достигли в этом достаточно больших успехов. А именно, они начали клонировать отдельные живые клетки организма, с их последующим замораживанием в условиях очень низких температур, и через какое-то время восстанавливать в полной

мере жизнеспособность этих клеток. И самое главное, что осуществлена их способность к репродукции.

Объясню, почему это чрезвычайно важно для медицины и для мировой науки в целом. Вот чисто на бытовом уровне: берем у человека каплю крови, и там в лейкоцитах, оказывается, содержится на самом деле вся совокупность генетической информации, генетический код, который программирует развитие организма начиная от зарождения и фактически до самого конца его жизненного цикла, все его развитие, состояние всех внутренних органов — нормальное или патологическое.

И потом, если эта капля крови сохранена в условиях крионических температур, то при желании конкретного данного индивидуума в так называемом банке хранения она может находиться годами, десятилетиями. Временной лаг здесь не ограничен абсолютно... И даже столетиями можно хранить...

И дальше, представьте, возникло у человека какое-то заболевание, неизлечимое на уровне современного развития медицины. Допустим, тяжелый цирроз печени. И тогда единственным медицинским пособием может явиться только трансплантация печени, которая всегда сопряжена с массой трудностей адаптации чужого органа к иммунологическим системам организма. Но если из его же собственной клетки — из лейкоцита, из стволовой клетки — вырастить в случае необходимости новый полноценный орган, ту же печень, и потом осуществить ее пересадку, уже не чужеродного органа, который в любом случае в какой-то мере несовместим по своим иммунологическим свойствам с организмом реципиента, а на самом деле свою собственную, грубо говоря, запасную часть, запасной орган, — это могло бы стать настоящим прорывом в трансплантологии...